

Неделя 13-я по Пятидесятнице

18 сентября в 2016 году

Апостольское чтение на Литургии

Первое Послание апостола Павла к Коринфянам 16:13–24. – Зачало 166

[Заключительные увещания и приветствия коринфянам]

[Братья,] бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, укрепляйтесь. Пусть всё у вас осуществляется (делается) в любви.

Братья! Вы знаете, что дом Стефана – начаток Ахайи, и что все его домашние посвятили себя служению святым¹. Прошу же вас: подчиняйтесь им и всякому [их] помощнику и соработнику. Я рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика; они восполнили мне ваше отсутствие: ведь они успокоили мой дух и ваш. Признавайте же их!

Приветствуют вас Церкви Азии. Приветствуют вас в Господе особенно Акила и Приска (Прискилла) вместе с церковью, собирающейся в их доме (или: с домашней их церковью). Приветствуют вас все братья. Приветствуйте друг друга святым поцелуем. Приветствие моей, Павла, рукой². Если кто-нибудь не любит Господа [Иисуса Христа] – пусть будет анафема. *Марана фа [маран афа]*³. Благодать Господа Иисуса [Христа] – с вами. Любовь моя со всеми вами во Христе (Мессии) Иисусе. [Аминь.]

Евангельское чтение на Литургии

Евангелие от Матфея 21:33–42. – Зачало 87

[Притча о злых виноградарях]

Сказал Господь такую притчу:

«Был некий домохозяин, который насадил виноградник, и обнёс его оградой, и выкопал в нём давяльно, и построил сторожевую башню, и сдал

И вот, трудные обстоятельства нашей жизни или, наоборот, какие-то особенные, благодатные, благословенные минуты, какие-то особые просветления, которые нас посещают во время молитвы, – все они означают, что Господь нас зовёт, что Он хочет, чтобы мы принесли ему свои плоды, своё сердце. И как горько бывает Ему, когда мы этих знаков не принимаем, когда один за другим эти знаки Божии к нам приходят бесполезно, и мы поступаем в точности, как те жестокие и нерадивые рабы: Бог зовёт, Он требует, а мы стоим к Нему спиной...

Вот о чём эта притча. И если мы сейчас не хотим оказаться в положении этих нерадивых рабов, которые были отвергнуты, – «злых зле погубит» («предаст злых злой кончине»), говорится в притче, – давайте, уходя из храма, подумаем, какими нас видит Господь, что Он о нас думает? Что Он думает о нашей молитве? Видит ли Он, что мы часто стремимся беседовать с Ним? Или, наоборот, мы смотрим на молитву как на тяжелую обузу: так, по привычке, что-то утром прочтем быстренько, вечером пробормочем на сон грядущий и потом больше не возвращаемся.

Или, что Господь думает о том, как мы с вами духовно растём? Ведь Ему видно наше сердце, и Он знает, какие мы были год назад, десять лет назад. Видит ли Он, что мы исправились в чем-то, изменились, что мы сделали несколько шагов к Нему навстречу, пускай маленьких и робких? Видит ли Он наши труды, наши дела? Он знает наше отношение к людям, с которыми мы живем. И что бы Он увидел, если бы сейчас заглянул в сердце каждого из нас? Подумаем об этом. Пусть это будет для нас суровым напоминанием. Ведь это перед людьми мы можем казаться лучше, чем есть, можем ходить в маске, можем изображать из себя всё, что угодно. Но Господь видит наше сердце до дна. Какой же суд Он произнесёт нашему сердцу сегодня?

Когда мы подходим к исповеди и к Святой Чаше, мы тем самым свидетельствуем о своем желании придти к Нему. И Его свет пронизывает нас насквозь. Постараемся же почувствовать, как этот свет освещает все темные закоулки нашей души. Постараемся сказать себе: нет, мы не хотим быть теми нерадивыми рабами. Ты, Господи, посылаешь мне Свои знаки и я постараюсь слушать их, я постараюсь внимать им, постараюсь свою короткую жизнь переделать и сделать её достойной Твоего зова, Твоей святости, Твоей любви. И тогда, когда Ты придешь ко мне, – когда жизнь моя будет взвешена на весах, когда придёт время сбора этого винограда в винограднике, – Ты скажешь мне: «Мало ты сделал по твоей немощи, но этот малый твой труд, который ты делал для Меня в стремлении своего сердца, Я приемлю с любовью».

Но куда печальнее будет, если окажется, что у нас ничего нет, всё пусто, всё бесплодно. Тогда конец нашего пути будет такой же печальный, как конец этой притчи. Сколько раз бывало, что люди, которые воображали себя имеющими благодать и духовные богатства, оказывались отвергнутыми. Да не будет с нами этого! Потому-то Слово Господне есть не только слово утешения, не только слово ободрения и любви, но также и слово предостережения, чтобы оградить нас всех от зла и от погибели вечной. Аминь.

(Из сборника "Свет во тьме светит")

¹ «Святыми» (греч. *хагиоис*, ед. число *хагиос*, *агиос*), в соответствии с античным смыслом термина, ап. Павел называет **всех** христиан, вне зависимости от их личных качеств.

² Речь идет о том, что эту краткую приветственную фразу он написал собственноручно, тогда как всё послание, в соответствии с античными эпистолярными традициями, писал с его голоса стенограф. «Написанное своей рукой» служило заверением правильности всего текста, своего рода подписью: адресат, знающий почерк и характерные выражения корреспондента, мог быть уверен в авторской подлинности письма.

³ Греч. термин *αναθήμα* в современном церковном смысле означает отлучение от Церкви, т. е. «отлучение христианина от общения с верными и от святых Таинств, применяемое в качестве высшей церковной кары за тяжкие прегрешения». Здесь ап. Павел «использует особую форму проклятия <...>. Добавление *маран-афа* (в пер. с арамейского "Господь близко") указывает на будущее пришествие Христа, Который только и может окончательно решить участь грешника» (Максимович К. А. Анафема // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. II, с. 274, 275).

его внаём виноградарям, и удалился. Когда же настало время собирать урожай, он послал своих рабов к виноградарям востребовать свою долю урожая; но виноградари схватили слуг его, и кого прибили, кого убили, а кого и камнями побиили.

Опять послал он новых рабов, больше чем в первый раз; но и с ними поступили так же.

Напоследок послал он к ним своего сына, рассуждая: "Уж сына-то моего они постыдятся!" Но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: "Это наследник; давайте убьём его и завладеем наследством его". И они схватили его, и вывели вон из виноградника, и убили. Итак, когда вернётся хозяин виноградника, **что** сделает он с этими виноградарями?»

Они говорят Ему: «Предаст злых злой кончине, а виноградник вверит другим виноградарям, которые будут отдавать ему урожай в должное время». Говорит им Иисус:

«Неужели вы никогда не читали в Писании: *"Камень, что отвергли строители, он-то и лег во главу угла; от Господа произошло это, и удивительно в очах наших"*?» (Пс. 117:22–23)

[Этот читаемый в храме евангельский фрагмент не имеет логического завершения, а именно в нём заключён конкретный смысл притчи и дано нравственное приложение. Далее в тексте Матфея читаем: «Потому говорю вам: "Царствие Божие будет отнято у вас и вверено тому племени, что приносит плоды Царствия. И кто падёт на камень этот, разобьётся; а на кого он падёт, того обратит во прах". И услышав притчи Его, первосвященники и фарисеи уразумели, что Он говорит о них, и желали Его схватить, однако страшились народа, потому что народ почитал Его за пророка» (ст. 43–46)].

Протоиерей Александр Мень

ПРИТЧА О ЗЛЫХ ВИНОГРАДАРЯХ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Церковь вновь напоминает нам притчу Христову о винограднике – самую печальную притчу, самую горькую, рисующую нам жестокою правду о человеческом роде. Эта притча о том, как Господь стучится к людям, ждёт, что они отзовутся, посылает Своих вестников и посланников. Но люди не желают их принять, не желают слушать, восстают на них, вплоть до того, что восстают на Самого Сына, посланного Небом. А ведь господин из этой притчи не просто посылал своих слуг в виноградник. Он ждал того, что работники, которые труди-

лись в винограднике, отдадут какие-нибудь плоды своего труда хозяину своему, владельцу, господину, потому что ни земля, ни виноградники им не принадлежали.

Если мы с вами задумаемся, то сразу поймем, что и нам **всё** дано, но мы не владем тем, **что** у нас есть. И сама жизнь нам дана. Мы её сейчас имеем, а завтра можем потерять, лишиться. И само здоровье нам дано, ведь сегодня имеем его, а завтра можем потерять. И многое, что у нас есть, нам не принадлежит, а является даром, который мы можем утратить. И поскольку это – дар Божий, то мы должны его умножать и что-то возратить Тому, Кто нам это дал.

И вот печальная картина: приходят слуги, а их избивают и прогоняют. Вместо благодарности и возвращения долга – алчность, леность, жестокость... И это относится не только к древним временам, а ко всякому времени. Мы с вами читаем о жизни служителей Божиих – о ветхозаветных пророках или апостолах, святителях, других подвижниках. Их было сравнительно немного – тех, кто действительно был послан пробудить людей, напомнить им о Небе, сказать им: «Доколе вы будете спать в своей жизни, коснеть, уходя бесплодно? Сколько времени будет Господь ждать от Вас плодов?»

И вот эти люди, которые пробуждали в нас совесть, всегда встречали самое большое ожесточение. История святых Церкви как бы продолжает Евангельскую историю о Господе, Который был отвергнут. Вспомним о великих подвижниках: они были гонимы и презираемы. Митрополит Московский Филипп (Колычев) умер от рук царского сатрапа только за то, что в царя пробуждал совесть и обличал его в глаза. Святитель Иоанн Златоуст был низложен «собором» сервильного духовенства по приказу императора только потому, что он обличал богатых христиан и требовал от них, чтобы они делились с бедняками, наполнявшими столицу.

Так бывало с очень многими подвижниками. Преподобный Серафим Саровский, Чудотворец, был на дурном счету у «духовного начальства», которое считало его мечтателем и странным человеком. Его осуждали, он терпел всевозможные утеснения. Так было до самых последних дней. Вот один из последних праведников, которых мы знаем, – старец Варсонофий Оптинский, умерший в 1912 году. Такое на него было воздвигнуто гонение властями церковными и гражданскими, что они заставили его покинуть монастырь, его, уже глубокого старца, заставили скитаться в чужих местах, только потому, что он жил не как все, а старался Слово Божие возвещать открыто и ясно. У людей это вызывало зависть, смущение, недовольство. Старец горько закончил свою жизнь.

Так вот, все эти люди были нам посылаемы. **И Сам Господь стоит во главе мучеников, изгнанников и отверженных на этой земле. Он Сам был непринятым, непонятым мучеником.**

Но притча эта касается не только церковных времён прошлого и настоящего. Она касается каждого, потому что не только к своей Церкви Господь обращается и посылает пробудителей совести, но ко всему роду человеческому, к каждому из нас. Он постоянно стучится и просится. Он постоянно говорит нам: «Проснись, пробудись, доколе ты будешь жить как в полутьме? Доколе ты будешь погрязать в грехе, как в болоте?»